

Она бежала от меня что-то невнятно выкрикивая и смеясь в поглощенную темнотой улицу. Наконец, она остановилась и тяжело выдыхая, но, все же продолжая улыбаться и всхлипывать от смеха, спросила, смотря на меня:

— Ну, как я бегаю? — выдохнула она мне в лицо.

— Отпадно, — процедил я сквозь зубы, — но я тебя догнал, — я оскалился в улыбке, — ты моя добыча и я тебя щас утащу в свою берлогу, — я подхватил ее за ноги и взвалив на плечо потащил к дому, за росшие у него кусты.

Она визжала от восторга и смеялась. Я поставил ее в углу у стены здания. Руки тут же уперлись в стену на уровне ее головы. Ее взгляд, как у верной собачки, заигравшейся с хозяином и ждущей чего-то еще, большего.

— Я тебя хочу, — прошептал я, приблизившись так близко к ее губам, что задевал их во время произношения слов.

Она лишь шумно дышала не в силах что-либо сказать. Я прижался к ней телом. Ее руки вяло уперлись мне в бока, а изо рта вырвался слабый выдох. В следующее мгновение руки безвольно повисли по бокам. Я прижался к ее губам. Язык, не встретив сопротивления, ворвался в глубину ее рта. Глаза закрылись. Руки соскользнули со стен и обхватили ее талию. Заскользили по складкам одежды вверх к груди. Она чуть отпрянула от меня, дав рукам свободу действий.

Она подтянула край кофты, чтобы тот высвободился из-под брюк. Мои руки скользнули под одежду, прижавшись к ее пылающему животу. Упругая кожа вздрогнула от прикосновения. Ладони, мягко ощупывая подрагивающее тело, зигзагообразно поднимались вверх к груди. Упругие бугорки вмялись в ладони, упершись сосками. Мягко обведя полукругами вокруг груди я пропустил соски сквозь пальцы и медленно потерев их. И без того прерывистое дыхание участилось еще сильнее. Я открыл глаза и посмотрел на нее. Полузакрытые глаза и жаждущие поцелуев губы, гладкая отсвечивающая от света луны кожа. Я слегка коснулся ее губ своими, она вздрогнула и потянулась ко мне. Тогда я поцеловал ее вновь. Ее руки подхватили край кофты и дотянули ее до подбородка, открыв прохладному летнему ветерку белоснежный живот и укрытые лаской груди. Она вся дрожала, таз прижимался к моему.

Время от времени она отвлекалась от моих губ, чтобы шумно выдохнуть и вновь неистово бросалась на них. В воздухе запахло терпко-сладким. Она расстегивала брючки. Вскоре она уже стояла в одних тоненьких трусиках.

Я почувствовал, как ее пылающий низ живота прижался к моему тазу. Она терлась промежностью о ствол, выпирающий из штанов. Она отпрянула шумно выдохнув. Я открыл глаза и посмотрел на нее. Ее глаза горели, щеки подрагивали, рот судорожно глотал воздух. Она смотрела на меня хищным взором. Она отпрянула от меня еще больше и ее руки обхватили бляшку ремня. Немного повозившись они расстегнули ее. Пальцы втиснулись в образовавшийся проем. Другой рукой она расстегивала ширинку.

Я руками лег на ее бедра. Горячая кожа ног обжигала пальцы. Мои руки скользнули на внутреннюю часть бедер. Там было еще жарче. Я потянулся губами к ее рту. И мы вновь слились в поцелуе. Влажные губы терлись друг о друга время от времени обдаваемые таким же влажным и горячим дыханием наших ртов.

Грудью она легла на меня. Я вжимал ее таз отведенный назад в стену. Ее соски сквозь толстовку упирались мне в грудь. Ее руки не в силах терпеть скользили по моему животу под тканью. Ощупывали каждый квадратик, каждую выемку. Легли на выпирающие косые мышцы и по ним, вновь, под штаны. Я расстегнул пуговицу своих брюк, и штаны медленно сползли вниз. Ее пальцы легли на ствол.

Мои пальцы легли на ее промежность и провели по ложбинке. Ткань ее трусов была сплошь мокрой. Нащупав место, где должен был быть клитор, я потерял его. Шумный выдох в самое ухо, возвестил, что я именно там. Ее таз вышел вперед. Ее бедро поднялось вверх и обвило с внешней стороны мое. Ее руки обвили мою шею и она повисла на мне.

Пальцами я гладил ее промежность, и первый стон вырвался из ее губ. Ее голова начала зарываться в высокий воротник кофты. Ее губы искали мою шею. Она покрывала, ее поцелуями обдавая горячим дыханием и тихими, с трудом сдерживаемыми стонами. Второй рукой я гулял по ее телу от груди до бедер. Желание с каждой минутой становилось все сильнее. Мир погрузился во мрак, исчез. Осталась только стена за нами и пылающая страсть вокруг нас. Голова кружилась от желания. Ее тело дрожало все сильнее и, вскоре, я услышал шепот в ухо:

— Я тебя хочу. Хочу.

Она навалилась спиной на стену, выставив таз вперед. Руки стянули с меня трусы и потянулись к своим. Я последний раз провел по мокрым трусам на ее промежности и трусы сползли вниз. Она на секунду отвлеклась, чтобы полностью освободиться от нижнего белья. Ее таз прижался к моему. Ложбинка киски обвила ствол и заскользила по нему. Мои руки подтягивали ее попку выше. Когда головка оказалась ниже ее промежности, она начала опускаться. Ее рука опустилась между наших животов и направила головку в лоно.

Мы одновременно выдохнули, и негромкий стон разлился по улице. Стена ушла и мы летели в небо, к звездам. Слившись в единое целое, наши стоны сливались в один и мы не думали ни о ком, кроме нас двоих. Ее тело прижималось к моему, а я гладил ее спину, ягодицы своими руками притягивая ее к себе еще плотнее. Первые судороги туго обхватили ствол. От прилива страсти я задвигался быстрее. Сил терпеть больше не было. Во время ее оргазма, я кончил. Наши стоны полетели по ночной улице, останавливая случайных прохожих. Необычайная легкость вдруг наполнила тело. Тело наливалось силами и собрав их внизу живота вытолкнуло семя страсти наружу. Ее влагалище тесным кольцом обвило ствол, судорожно передергиваясь внутри. Ее пальцы впивались ногтями в спину до боли раздирая кожу. Ее губы стремились к моему рту. И вся страсть вылилась в поцелуй. На огромной скорости мы падали вниз, обратно на землю. Ночной город спал. Нам хотелось делиться своим счастьем, и мы закричали в один голос.

Вновь та стена, кусты, темная улица со стоявшей посреди нее бабкой, тщетно вглядывающейся в темноту в поисках возмутителей спокойствия ночного города. Разум прояснился и я посмотрел на нее. Ее глаза все еще были закрыты, а изо рта вырывались еле уловимые стоны. Я выдохнул воздух засевший у меня в горле.

Наши пальцы сплелись и языки, спрятавшись за губами, спешили вторить им.

Тихая музыка кафе поблизости скрасила нашу близость в этот момент. Далекий рокот машин и звуки людей вернули нас к реальности. Бабка ушла не найдя таки тех, кто возмутил ее покой, а был ли он у нее.

Мы улыбнулись друг другу и вновь поцеловались. Она высвободила руки из моих и

обхватила меня за голову. Тихий выдох мне под нос и улыбка озарили темноту.

— Пошли ко мне.

Отзывы о рассказе можете писать на twofromfreedom@mail.ru. Пожалуйста, пишите в теме письма что-нибудь типа «Рассказ. Ночь». А то спам заколебал, нечаянно удалим еще))).